

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бел)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 94

СПЕКУЛЯЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН, ПРОМЫСЕЛ И ПУТЬ
К МАРГИНАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН (1953–1964 гг.)

канд. ист. наук И.Г. КРЫЛОВА
Даугавпилсский университет, Латвия

На примере женщин города Даугавпилса (Латвийская ССР) «Хрущевской оттепели» (1953–1964 гг.), раскрыта проблема женской спекуляции в советском обществе. На основе рефлексий в городской прессе, проанализирован социальный феномен женской спекуляции в 1953–1964 годы, а также раскрыт характер сделок, мотивы, межреспубликанские контакты между спекулянтками Латвийской ССР и братскими советскими республиками, отношение власти и общества к спекулянткам, примененные наказания.

Ключевые слова: спекуляция, социальный феномен, промысел, маргинализация, женщины.

На этапе 1953 – 1964 годов советского периода истории Латвии, вошедшего в историю СССР под неофициальным названием «Хрущевская оттепель», на территории Советской Латвии, в советском обществе велась активная борьба против спекуляции, которой как промыслом в больших городах, активно занимались и женщины. К тому же женские спекулятивные сделки имели не только узколокальный характер, некоторые из них были совершены за пределами Латвийской ССР, и особой популярностью пользовались РСФСР и Белорусская ССР, их приграничные территории.

Анализ материалов Даугавпилсской городской прессы углубляет представление о проявлениях женской спекуляции как о правонарушении экономического характера советского времени, дает характеристику спекуляции как социального феномена, промысла предприимчивых женщин, и свидетельствует о противостоянии данному феномену советского режима и общества. Основой исследования и анализа, являются печатные издания прессы города Даугавпилса – годовые комплекты 1953–1964 годов печатных изданий горкома и райкома Компартии Латвии и исполкомов городского и районного совета города Даугавпилса «Падомью Даугава» (1957–1961) (на латышском языке) и «Красное Знамя» (на русском (1953 – 1964) и латышском языке (1953–1957, 1961–1964) [2].

До 1956 года (включительно) в газете „Красное Знамя” не был опубликован ни один материал, раскрывающий проблему правонарушений женщин, в том числе и спекуляции: все внимание прессы было направлено на нарушения в производстве и в обслуживающей сфере города, а спекуляция осталась во втором плане, хотя проблема в условиях острого дефицита товаров существовала. Внимание к спекулянткам и к спекуляции как к проявлению тунеядства и способу незаконного обогащения за счет советского общества пресса проявила, только начиная с 1957 года.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

Спекуляция (от латинского *speculatio*, буквально – высматривание), по советскому уголовному праву, одно из опасных хозяйственных преступлений, посягающее на нормальную деятельность советской торговли, на интересы покупателей. Состоит в скупке и перепродаже товаров и иных предметов с целью наживы. Для признания деяния спекуляции не имеет значения, где и у кого куплен товар (в магазине или на рынке, у законного владельца или недобросовестного приобретателя), а также, кому он продан: государственной или общественной организации, колхозу или отдельному лицу. Уголовная ответственность за спекуляцию наступает с 16 лет [1, с. 760].

В законодательстве СССР спекуляция рассматривалась как разновидность тунеядства и стремление уклониться от общественно полезного труда. При этом под «общественно полезным трудом» понимался лишь труд в санкционированной государством форме [5, с. 23], а спекуляция, естественно, такой не являлась.

Зачастую спекуляция была не совместима с официальной трудовой занятостью женщин. Естественно, женщины, которые занимались куплей – продажей, особенно закупаая товары в других братских советских республиках, не могли работать на благо государства (дорога за товаром и процесс продажи занимали много времени). Спекулянтки в трудоустройстве и не нуждались.

«В Даугавпилсе еще есть отдельные любители, не трудясь пожить за чужой счет. Если они где-либо и работают, то только для отвода глаз, а фактически живут на нетрудовые доходы, обогащаются за счет честных тружеников» [3, с. 4].

Например, «спекулянтка Валентина А. – нигде не работает, свое безделье оправдывает трудностями с трудоустройством, а потом – накопленными деньгами» - вывод: спекуляцией можно было себя неплохо обеспечить [12, с. 3].

Значит, спекуляция – это разновидность паразитизма (тунеядства). Согласно советскому уголовному праву, было наказуемо тунеядство, заключавшееся в длительном, более четырех месяцев подряд (или в течение года в общей сложности) проживание совершеннолетнего трудоспособного лица на нетрудовые доходы с уклонением от общественно полезного труда (ст. 209 УК СССР). [1, с. 956].

В СССР борьба со спекуляцией и спекулянтами – согласно официальной идеологии, один из элементов в борьбе с пережитками капитализма, с попытками нажиться за счет других, в борьбе с эксплуатацией и паразитизмом. А также – лица, помогающие спекулянтам – лица, дающие транспортное средство, снабжающие фиктивными справками и покупателями. Чтобы привлечь спекулянта к ответственности, неважно, продавал ли он купленные товары по более низкой цене, чем купил, или по той же цене. К уголовной ответственности привлекаются и в том случае, когда купленные товары не проданы, но видно, что товары куплены с целью их дальнейшего сбыта [10, с. 3.] Из вышеупомянутого следует: не важен характер сделки купли –продажи, важна констатация самого факта.

За спекуляцию была привлечена гражданка П., хозяйка яблоневого сада, из этого следует, что 1000 кг яблок были куплены ею не для компотов или варений, а для спекуляции [10, с. 3]. Хотя в рассматриваемый период времени частная торговля с урожая с собственного огорода не была запрещена, хотя и не одобрена советской властью, купля сельскохозяйственных товаров для дальнейшей продажи считалась спекуляцией. Однако многие торговцы цветов и овощей этим из занимались – скупали сельскохозяйственные продукты для дальнейшей продажи у тех, кто не мог или у кого не было времени стоять на рынке [13, с. 126].

Интересен сам факт, что такая сделка была проведена при наличии личного яблоневого сада и, соответственно, урожая яблок, значит, спрос на товар превышал предложение, а большой закупочный объем указывает на наличие обширной клиентуры.

Советские законы не жалели спекулянтов, и не важен был мотив спекулятивной сделки – или женщина продает выращенный в своем приусадебном хозяйстве урожай, продает платье, которое не подошло по размеру, или намеренно занимается куплей дешевле – продажей дороже: закон уравнивал всех спекулянтов.

Как сказано в статье «Спекуляция – большое общественное зло», торговля в советском государстве – это неотъемлемая часть системы социалистического хозяйства, и поэтому, также как все социалистическое хозяйство, исключает любое участие частных собственников и паразитических элементов. Спекуляция – это общественное зло, так как разрушает принципы социалистического хозяйства, переход товаров от производителя к потребителю, и затрагивает интересы потребителей. Из-за спекулянтов советский человек переплачивает, падает покупательная способность денег. И неважно, что спекулянт продает по такой же цене или даже дешевле. Поэтому спекуляция недопустима, а спекуляция, разрушающая экономический уклад советских республик, недопустима вдвойне. По Указу Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «Об уголовной ответственности за мелкую спекуляцию» [9] к спекулянтам применялись денежные штрафы, лишение свободы с или без конфискации имущества [9; 10, с. 3.]

В УК РСФСР была отдельная часть статьи Уголовного кодекса – «Мелкая спекуляция, совершенная повторно, – наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до двухсот рублей с конфискацией предметов спекуляции». Статья же за спекуляцию в виде промысла или в крупных размерах подразумевает лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества [6, с. 344].

Из этого следует, перепродажа товаров по повышенным ценам, независимо от характера их скупки с целью наживы, во всех случаях должна была влечь за собой ответственность за спекуляцию перед законом, чаще всего уголовную. Так, спекуляция приотягачающих обстоятельствах по Уголовному кодексу РСФСР, Уголовному кодексу Белорусской ССР и ряда других союзных республик каралась лишением свободы сроком до 7 лет, по УК Украинской ССР – сроком до 6 лет, по УК Латвийской ССР сроком до 8 лет [6, с. 344]. Но, судя по публикациям прессы, в Даугавпилсе чаще всего применялось не максимальное наказание, а лишение свободы сроком на 5 лет. Но даже наказание и шанс лишиться свободы не удержало женщин от спекуляции.

Сложные экономические условия в стране – дефицит товаров, особенно качественной одежды, а также неравномерное распределение производства и товаров в магазинах советских республик, способствовали распространению спекулятивных деяний за пределами Латвийской ССР, то есть, спекулятивные сделки имели общесоюзный характер. Хотя и в СССР границы советских республик как таковые существовали лишь формально, что позволило любому советскому гражданину беспрепятственно пересечь границу советской республики и навестить «соседей», уровень экономической жизни в советских республиках заметно отличался. В Латвийской ССР были доступны товары, которых катастрофически не хватало в Белорусской ССР и в Российской Советской Федеративной Социалистической республике (РСФСР): продукты питания, одежда, предметы быта. Во-первых, республики Балтии считались «заграницей», и уровень жизни здесь был выше, чем в соседних РСФСР и Белорусской ССР, которые еще не оправились от тяжелых последствий

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

Второй мировой войны, о чем свидетельствуют факты о даугавпилсских спекулянтах, которые совершали туда поездки для сбыта местных латвийских товаров.

Между спекулянтами существовали крепкие транс республиканские деловые связи. В городе Даугавпилсе даже было создано некое сообщество спекулянтов, поддерживающих друг друга. В доме на улице Сакню, спекулянты всегда были любезно приняты хозяйками «гостиницы» Татьяной Михайловной П. и Марией Ивановной К., а также некой Р., которые сотрудничали с руководством автотранспортной канторы по транспортировке товаров до «гостиницы» и до автобусной. «Братьям и сестрам по ремеслу» также была предоставлена ночлежка [23, с. 4]. Во-вторых, в Латвийской ССР были товары, которые в условиях дефицита были весьма востребованы: крупа, сахар, мука (сбывались в Белорусскую ССР; в материалах прессы был, упомянут город Браслав, куда для дальнейшей спекуляции отправлялись мешки с мукой) [23, с. 4] и мясо, масло, фрукты (в Ленинград, в Мурманск) [26, с. 3], [18, с. 4], [19, с. 2]. Даугавпилсские спекулянтки побывали и в Литве: например, некая Ядвига Г. скупала телятину в Зарасай и с помощью фальшивых справок реализовала ее в Ленинграде. А после заведения уголовного дела предприняла попытку подкупа ветврача и милиционера, за что получила лишение свободы сроком на год и 6 месяцев [26, с. 3].

В период «Хрущевской оттепели» специальные рынки для продажи поддержанных вещей и кустарных изделий имелись во всех городах. Но на них торговали и новыми товарами. Часто торговля производилась около и внутри магазинов. Большое распространение имела продажа во дворах, а также путем разноски товаров или их образцов по квартирам [8, с. 221]. Но в Даугавпилсе самым популярным местом для спекуляции был центральный рынок. Пресса пишет: «Таких людей можно видеть и у нас в городах, на базарах. Они скупают у колхозников сельскохозяйственную продукцию и по повышенным ценам продают ее горожанам. На базарах в Даугавпилсе можно видеть и людей, которые перепродают втридорога промышленные товары, привезенные ими из Риги и даже из соседних республик» [3, с. 4]. Также упомянут колхозный рынок («барахолка») в микрорайоне Новое строение, где активно и громко свои товары расхваливают одни спекулянтки. А другие из сумок достают и втайне, озираясь по сторонам, предлагают магазинные товары [17, с. 3]. Таким образом, на барахолке шерстяными платками из засаленной сумки втайне спекулировала и молодая девушка Надежда К., или Надька, с подругами Стефанией Б., Аполонией М. и Геновефой Д. [16, с. 4]. Скупщицы с самого утра пристают к колхозникам, обманывая с ценами, они перепродают практически любые продукты: спекулянтка В. – куриное мясо, Надежда Б. – дрожжи, перец, лавровый лист ... [20, с. 4].

В публикациях Даугавпилсской прессы 1953 – 1964 годов упомянуты товары, на которые имелся спрос у спекулянтов. Самые востребованные товары – продукты питания (яблоки, дрожжи, перец, курятина, говядина, телятина, сало, мука, яйца, фрукты), предметы одежды (шерстяные головные уборы, кружева и воротнички, платья, ткани), а также самогон. Значит, товаров катастрофически не хватало, и одна из причин острого дефицита – ситуация усугублялась тем, что некоторые предприимчивые женщины в магазинах их скупали оптом для дальнейшей спекуляции.

Отношение к спекулянткам в обществе было дуальное. С одной стороны, связь и сделка со спекулянткой – это способ приобрести редкие, но нужные товары. Но прессой в обществе активно культивировался народный гнев против спекулянтов как лиц, эксплуатирующих общество и пользующегося плодами труда честных людей. Пресса города

1953 – 1964 годов имела идеологическую цель – создать максимально негативный образ спекулянтки. Это делалось с целью формирования негативного, презрительного отношения общества и создания мотивации населения к доносам на спекулянтов: без помощи общества правоохранные органы не могли осуществлять выявление максимального количества спекулянтов и как следствие – привлечение их к уголовной ответственности.

Цитируя сказанное Б. Алфеевой, следователя районной прокуратуры, «в борьбе со спекуляцией как антиобщественным явлением активно участвует общество: товарищеские суды, стражи порядка», сдавая спекулянтов правоохранным органам [10, с. 3].

Для создания отрицательного образа спекулянтов в прессе, как метод пропаганды использовался переход на личность – спекулянтка по определению не может быть хорошим и даже визуально приятным человеком.

В статье «Многоликая Анастасия» раскрыты преступные деяния некой Анастасии М, которая неоднократно была поймана «с поличным» и каждый раз себя выдавала за другого человека [4, с. 4]. А уже упомянутая молодая спекулянтка Надья изображена как алчная и трусливая особа. Публикацию пополняет иллюстративный материал - карикатура: горбатая старуха отвратительной внешности с платками вместо одежды [16, с. 4]. В создании негативного образа спекулянтов, служила и фотография. Так, в статье «О тех, кто не работает, но ест» читателям предоставлена возможность лицезреть деградированные лица трех неработающих спекулянтов – спекулянтки со стажем Марии Ф. (предмет спекуляции – приправы и подержанные вещи), Ирины Б. и Тамары С. с алкогольной зависимостью (кружева, воротнички и другие мелочи) [24, с. 4].

Для укрепления негативного образа спекулянтов использовалась и их связь с религией, что в совокупности с антирелигиозной борьбой, развернутой в прессе «Хрущевской оттепели», являлась эффективным способом пропаганды.

Спекуляция церковной утварью было популярна среди верующих города, о чем свидетельствует публикации в прессе. В статье «Святая Марианна» во время обыска в квартире Марианны П. изъято 123 столовых креста, 41,8 кг нательных крестиков, 14 кг старообрядческих крестов, 33 кг бус, и много прочих изделий, количество которых измерялось тысячами, а вес – сотнями килограммов. На складе под квартирой – 95 кг свечек, 155 кг воска, 2528 кг парафина и прочего сырья, а также 15 000 рублей (до денежной реформы), 55 золотых монет и другие ценности. Церковная утварь завозилась из Белорусской ССР (пограничных регионов) и Литовской ССР, а потом реализовалась в костелах и церквях города и района и была востребована среди верующих. За спекуляцию и нелегальную предпринимательскую деятельность Марианна получила тюремное наказание с конфискацией имущества [27, с. 4].

А в публикации «Неприятности торговцев яиц» упомянута перекупщица Хелена П.; интересно, что статья появилась во время Пасхальных религиозных праздников, когда спрос на яйца велик, и призыв не покупать яйца у спекулянтов имел скрытый антирелигиозный пропагандистский смысл [15, с. 4].

Но иногда факты о женской спекуляции раскрыты сухо (по схеме «преступление – наказание»: «В апреле 1957-го года на центральном колхозном рынке города Даугавпилса задержана за мелкую спекуляцию гражданка Е.Т., не имеющая определенных занятий. Она скупала клюкву и тут же перепродавала ее по повышенной цене. По Указу

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «Об уголовной ответственности за мелкую спекуляцию», народным судом первого участка Т. приговорена к 300 рублей штрафа». В данной статье, также упомянута спекулянтка К., которая перекупала картофель у колхозников, и также была приговорена к аналогичному денежному штрафу [7, с. 4]. А спекулянтка алкогольными напитками «на колесах» Анна С., придумавшая творческое решение – сервис доставки самогона в местах скопления пьющего мужского населения города, была осуждена на 5 лет лишением свободы [11, с. 4]. Анна С. также упомянута в статье «Нарушают закон». А ее конкурентку Агату С. от уголовного наказания спас только ее преклонный возраст [3, с. 4].

Также испугом (нареканием общественного суда) отделалась многодетная мать Е. П. – она резала скот и продавала мясо на центральном рынке, свой поступок обосновала, тяжелим материальным положением семьи, что в статье же подверглось сомнению – все ее взрослые члены семьи работали [14, с. 4].

Но, в любом случае, на законодательном уровне, спекуляция, вне зависимости от мотивов спекулирующей женщины и социальных и экономических причин, была прямой путь к маргинализации женщины. Женщина, занимающиеся куплей – продажей с целью наживы или даже без, не могла быть уважаемым членом советского общества. Значит, признаком женского маргинализма, согласно законодательным актам СССР, являлась и спекуляция.

События в прессе активно отображали авторы публикаций – должностные лица правоохранительных органов – участковые Ф. Соболев, Л. Иванов и следователь Б. Алфеева, информируя население о пойманных спекулянтках, их деяниях и примененном наказании.

Спекулянтка дрожжами и перцем, Елена Ш., после того как некоторые граждане сделали ей замечания об ее паразитическом образе жизни, на рынке выражалась нецензурной бранью, за что получила 7 суток ареста [25, с. 4]. За спекуляцию шерстяными платками Б. А. лишена свободы сроком на один год [21, с. 3].

«Паразиты» – так называлась серия двух статей о задержании сотрудниками милиции молодой спекулянтки Фолисады П. Женщина неоднократно занималась спекуляцией разных промышленных товаров, и даже судимость не мешала ей вернуться к прибыльному делу. Вместе с женой брата Феодосией Ф. она на городском рынке скупала продукты в больших объемах (сало, масло, фрукты, говядину и другие) и возила их в Мурманск, Ленинград и в другие российские города. А там они закупали ткани и другие промышленные товары, что сбывали в Даугавпилсе по двойной, а иногда и по тройной цене. За спекуляцию в Мурманске сотрудниками милиции была задержана и Феодосия [18, с. 4]. Но Фолисаде еще были инкриминированы несколько эпизодов с элементами мошенничества: продажа ткани для пальто с сокрытием ее истинных размеров (пользуясь тем, что посмотреть и померить, в виду скорости и скрытости сделки, для покупательницы не было возможным), продажа гардин по десятикратной цене, и другие похожие эпизоды. Это вызвало гнев обманутых женщин, а ее алчность и нечестность ускорили ее попадание в поле зрения правоохранительных органов. В итоге Фолисада получила лишение свободы на 5 лет с конфискацией имущества [22, с. 4].

Открытым остается вопрос о спекулянтках как о жертвах советской системы. Несомненно, у части спекулянтток их промысел использовался как средство для быстрой

наживы, о чем свидетельствуют и объемы продаж, и вырученные суммы, и характеристика товаров и спекулятивных сделок. Но для другой части городских женщин, мелкая спекуляция – продажа вещей или урожая с огорода, являлась средством для выживания их семей. Неоднозначное и отношение к спекулянткам городского населения. С одной стороны, спекулянтки как паразиты и помеха в пути к строительству социализма осуждались, их не любили, им как получателям легкой прибыли даже завидовали (о чем свидетельствует описание сделок и агрессивный стиль публикаций, в том числе и писем населения, и множество писем в редакцию именно от населения). И их же активно милиции сдавали сами жители, покупающие товары у тех же спекулянток. Но, с другой стороны, с помощью спекулянток, активных и предприимчивых женщин, готовых перебороть дальний путь в Белорусскую ССР, РФСР или в Литовскую ССР, через весь Советский Союз, за востребованными товарами, решалась одна из самых острых проблем советского человека «Хрущевской оттепели», городского жителя. Это проблема дефицита нужных и качественных товаров, которых так не хватало в магазинах. Поэтому спекуляция была неизбежное явление советского времени, а спекулянтки, не глядя на систему уголовных наказаний и свою маргинализацию на общественном и государственном уровне, продолжали свой промысел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь // под.ред. А.Я. Сухарева. – М. : Инфра-М., 2003. – 858 с.
2. Даугавпилсский зональный государственный архив Национального архива Латвии (LNA DZVA). – Ф. 871 (газета «Krasnoe Znamja» («Красное Знамя»: 1962-1977 гг.). Оп. 2.
3. Иванов, Л. Нарушают закон / Л. Иванов // Красное Знамя. – 1957. – 22 окт. – С. 4.
4. Киркилович, И. Многоликая Анастасия / И. Киркилович // Красное Знамя. – 1964. – 18 дек. – С. 4.
5. Павлов, В. Вопросы уголовной ответственности за ведение паразитического образа жизни / В. Павлов // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 23–28.
6. Советское уголовное право (Общая и Особенная части). – М. : Юрид. лит-ра, 1962. – 568 с.
7. Соболев, Ф. Спекулянтки / Ф. Соболев // Красное Знамя. — 1957. – № 159 (1319). – С. 4.
8. Твердюкова, Е.Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.) / Е.Д. Твердюкова. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2011. – 328 с.
9. Об уголовной ответственности за мелкую спекуляцию : Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.
10. Alfejeva, B. Spekulācija – liels sabiedrisks ļaunums / B. Alfejeva // Padomju Daugava. – Nr.173. 7 (678). – 10.01.1961. – 3.lpp.
11. Auza, J. Neveiksmīgas medības / J. Auza, A. Krūzīte // Padomju Daugava. – Nr. 10 (2015). – 1958. – 4.lpp.
12. Averbuha, G. Mācība daudziem / G. Averbuha // Padomju Daugava. – Nr. 249 (405). – 15.12.1959. – 3.lpp.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

13. Bleiere, D. Dzīve ārpus Eiropas. Dzīve Latvijas PSR... / D. Bleiere. – Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012. – 159.lpp.
14. Galkins, A. Spekulācija – neglīta lieta / A. Galkins // Padomju Daugava. – Nr. 3 (419). – 12.01.1960. – 4.lpp.
15. Groziņš, J. Olu tirgotāju nedienas / J. Groziņš // Padomju Daugava. – Nr. 68. (273). – 06.04.1958. – 4.lpp.
16. Gučko, J. Profesija un vārds / J. Gučko // Padomju Daugava – Nr. 62 (473). – 27.03.1960. – 4.lpp.
17. Gukovs, G. Redzētas sejas! Reportāža no tirgus / G. Gukovs // Padomju Daugava. – Nr. 190 (601). – 23.09.1960. – 3.lpp.
18. Īlens, Ž. Parazīti / Ž. Īlens // Padomju Daugava. – Nr. 184. – 27.10.1957. – 4.lpp.
19. Krūklis, A. Sabiedrība pret vieglas dzīves tīkotājiem / A. Krūklis // Padomju Daugava. – Nr. 212 (1372). – 25.10.1957. – 2.lpp.
20. Majorova, V. Uzpircēji kļūst arvien nekaunīgāki / V. Majorova // Padomju Daugava. – Nr. 44 (801). – 01.07.1961. – 4.lpp.
21. Ņikitins, I. No tiesas zāles. Par spekulāciju – sods.” / I. Ņikitins // Padomju Daugava. – Nr. 28. (233). – 03.10.1958. – 3.lpp.
22. Parazīti // Padomju Daugava. – Nr. 8. (213). – 12.01.1958. – 4.lpp.
23. Pauninieki // Krasnoje Znamja. – Nr. 125 (4790). – 21.12.1962. – 4.lpp.
24. Rudojs, V. Par tiem, kas nestrādā, bet ēd. No negodīgiem ienākumiem / V. Rudojs // Красное Знамя. – Nr. 192 (603). – 25.09.1960. – 4 lpp.
25. Sobolis, F. Viņi sodīti par huligānismu / F. Sobolis // Padomju Daugava. – Nr. 4 (157). – 06.01.1959. – 4.lpp.
26. Sobolis, F. No tiesas zāles. Sodīta spekulante / F. Sobolis // Padomju Daugava. – Nr. 98. (303). – 20.05.1958. – 3.lpp.
27. Zemblickis, J. „Svētā Marianna” / J. Zemblickis // Padomju Daugava. – Nr. 173. (234). – 30.08.1959. – 4.lpp.

SPECULATION AS a SOCIAL PHENOMENON, a FISHERY AND a WAY TO MARGINALIZE WOMEN (1953-1964 gg.)

I. KRYLOVA

On the example of the women of Daugavpils (Latvian SSR) "Khrushchev thaw" (1953-1964), the problem of female speculation in the Soviet society is revealed. On the basis of the reflections in the press, analyzed the social phenomenon of women speculation in 1953 -1964 years, and also disclosed the nature of transactions and reasons, inter-Republic contacts between the speculator of the Latvian SSR and the fraternal Soviet republics, the attitude of the authorities and society to the speculator, the applied punishment.

Keywords: speculation, social phenomenon, fishing, marginalization, women.